

Лун Чи сказала:

— Ты не можешь ходить, и если я уйду, тебе придётся самой доползти до ванны.

Нань Лицзю обвязала полотенце вокруг тыквы, взяла костыль и, опираясь на него, добралась до ванны. Повернувшись спиной к Лун Чи, она начала раздеваться.

Лун Чи фыркнула и подпрыгнула к Нань Лицзю:

— У меня есть всё, что есть у тебя, ничего не убавилось.

Сказав это, она повернулась и выпрыгнула из двора, отправившись к своей бабушке. Она чувствовала себя несчастной: Нань Лицзю плохо к ней относилась, но она всё равно о ней беспокоилась.

Нань Лицзю, опираясь на костыль, смотрела на ванну, которая была настолько мелкой, что вода едва достигала её щиколоток. Она чувствовала себя совершенно беспомощной.

Если бы её ноги могли держать её, она бы могла стоять в ванне, но сейчас ей приходилось сидеть в этой мелкой ванне, как младенцу. Она ведь не Лун Чи, которая во сне могла грызть свои руки.

Она немного поколебалась, заметив рядом маленький стульчик, явно предназначенный для ванны, и села на него, чтобы помыться.

Это был настоящий набор для младенца: ванна, ковшик, маленький стульчик для взрослых и игрушка — деревянная погремушка.

Набор для младенца, который Бессмертная госпожа Цуй приготовила для Лун Чи, не использовался ею, а теперь достался Нань Лицзю.

Нань Лицзю чувствовала себя униженной и хотела схватить Лун Чи и отшлёпать.

Лун Чи отправилась к своей бабушке за деньгами.

Бессмертная госпожа Цуй дала ей мешок с духовными камнями.

Лун Чи смущённо отвела взгляд:

— А есть что-нибудь подороже?

Бессмертная госпожа Цуй ответила:

— Духовные камни — это уже ценность. Здесь сто штук, тебе хватит на долгое время.

Лун Чи указала на лежащий рядом нефритовый мозг возрастом в десять тысяч лет, тысячелетний гриб линчжи и нефритовую черепаху, окружённую туманным белым светом.

Бессмертная госпожа Цуй махнула рукой:

— Выбирай сама.

Лун Чи спросила:

— Можно взять?

Бессмертная госпожа Цуй ответила:

— Бери сама.

Сказав это, она продолжила упаковывать домашние вещи.

Лун Чи чувствовала себя неловко, но содержание её старшей сестры действительно требовало больших затрат, и сейчас она была бедна. Она сказала:

— Бабушка, считай, что я беру это в долг, потом верну.

Бессмертная госпожа Цуй ответила:

— Всё в нашем доме в будущем достанется тебе.

Лун Чи кивнула, достала мешок Цянькунь и начала складывать туда всё, что казалось ценным и дорогим.

Бессмертная госпожа Цуй заметила действия Лун Чи и медленно повернулась, увидев, как вещи, которые она упаковала и сложила в кучу, одна за другой исчезают в мешке её внучки, словно их грабили.

Лун Чи забрала целую кучу, но, почувствовав неловкость, больше не стала брать. Она достала бумагу и кисть, пересчитала всё и написала долговую расписку своей бабушке:

— Я верну тебе позже.

Бессмертная госпожа Цуй взяла расписку, на которой также было написано, что Лун Чи будет помогать ей по хозяйству месяц в год в качестве процентов.

Лун Чи помахала рукой:

— Бабушка, у меня есть дела, я пошла.

Она использовала земляное перемещение, чтобы покинуть пещеру и отправиться в храм горного духа.

Как только она появилась в храме, её заметили ученики Секты Бессмертных Облаков, и один из них крикнул:

— Кто там!

Окружающие стражники подбежали и окружили Лун Чи.

Увидев девушку лет шестнадцати-семнадцати, одетую в дорогую шёлковую ткань, с распущенными волосами, на голове которой были три маленьких листа женьшеня и жемчужина, они сразу узнали Лун Чи и начали кланяться, называя её «Учительница Лун», «Сестра Лун», «Прабабушка Лун» и так далее.

Лун Чи, внезапно получив столько «родственников», немного растерялась, но, учитывая, что она и Нань Лицзю могли называть друг друга сёстрами, а даос Юйсюань была её полуучителем и воспитателем, она приняла это, ведь ей нужно было просить о помощи. Лун Чи спросила:

— Кто из вас умеет создавать артефакты?

Один из учеников вышел вперёд:

— Ученики Секты Бессмертных Облаков изучают создание артефактов, искусство талисманов и создание пилюль, и по мере повышения уровня практики они специализируются в зависимости от своих способностей и интересов. Если это обычные артефакты, мы можем их создать.

Лун Чи кивнула, достала нефритовый мозг возрастом в десять тысяч лет:

— Я хочу заказать инвалидное кресло для Нань Лицзю, это плата, если не хватит, я могу добавить. Кресло должно быть прочным, устойчивым к атакам артефактов и иметь механизмы.

Она описала внешний вид кресла, которое Нань Лицзю использовала раньше, и заметила, что выражение лиц учеников стало странным. Она спросила:

— Кресло Нань Лицзю не было таким дорогим, правда?

Главный ученик махнул рукой, чтобы остальные вернулись к своим постам, и объяснил Лун Чи:

— Говорят, что Город Уван и Правительница Нань стали единым целым, её сила настолько велика, что обычное артефактное кресло подойдёт только для передвижения, но не для боя. Предыдущее кресло Правительницы Нань было создано мастером механизмов из Долины Божественных Механизмов, который вдохновился Небесной звёздной сферой и создал его специально для неё. Оно было настолько искусным, что могло слиться с Городом Уван и

Небесной звёздной сферой. Мастер механизмов уже умер, и, если не осталось чертежей, никто больше не сможет создать такое кресло.

Не говоря уже о том, что дух Небесной звёздной сферы не каждый может увидеть и изучить. Он добавил:

— Если мы создадим кресло, с нынешней силой Правительницы Нань она, скорее всего, раздавит его одним движением.

Пройдя через восемьдесят одну Небесную кару и выдержав удар печати горы Чжао Чжэньцзы, можно представить, насколько велика сила Нань Лицзю. Если она сядет на кресло, созданное нами, и начнёт драться, скорее всего, кресло развалится раньше, чем она сама. Нань Лицзю потом может прийти в Секту Бессмертных Облаков и устроить разборки. Человек, который может использовать своё тело как сосуд для духа артефакта и разрушить всю Великую гору Инь, чтобы запечатать Врата духов, даже за нефритовый мозг возрастом в десять тысяч лет они не рискнули бы её рассердить.

Ученик извиняюще поклонился Лун Чи и поспешно скрылся.

Лун Чи была в полном замешательстве. Содержание Нань Лицзю не только дорого, но даже с деньгами её не прокормить! Она вдруг захотела вернуться в пещеру, взвалить Нань Лицзю на спину и выбросить её. Но она вспомнила, как её учитель, не имея возможности её содержать, нёс её в Обитель Великого Покоя за рисом, но не бросил её. Сейчас она хотела выбросить дочь своего учителя из-за кресла, и это было неправильно.

Лун Чи вдруг вспомнила, что предыдущее кресло Нань Лицзю было сделано из драконьей кости. Кресло Нань Лицзю прослужило недолго, и теперь его нет?

Лун Чи почувствовала себя ужасно, она долго стояла в оцепенении, прежде чем смириться с этим фактом, и пошла к своему деду за советом.

Старый бессмертный женьшень разговаривал с мужчиной, выглядевшим на сорок лет, и, увидев Лун Чи, идущую с опущенной головой и унылым видом, поднял на неё взгляд:

— Что случилось?

После прошлого раза он не решался сразу что-то обещать, сначала хотел узнать подробности.

Лун Чи сказала:

— Дед, Нань Лицзю нуждается в кресле.

Старый бессмертный женьшень тут же втянул воздух, чуть не выкрикнув: «Убирайся отсюда». Но он сдержался, проигнорировал Лун Чи и продолжил разговор со Старейшиной Кунхэн.

Лун Чи, подперев подбородок рукой, с грустным видом присела у ног своего деда и подумала:

— Дед, я слышала, что в Секте Бессмертных Облаков есть мастер создания артефактов, он может сделать кресло для старшей сестры? Я могу снизить требования, не нужно столько механизмов, столько украшений, просто чтобы кресло могло выдержать бой и не быть раздавленным Городом Уван.

Старейшина Кунхэн молча пил чай, мысленно сказав: «То, что не может быть раздавлено Городом Уван, относится к уровню бессмертных».

Старый бессмертный женьшень не выдержал:

— А где тот кусок драконьей кости, который ты дала своей старшей сестре?

Старейшина Кунхэн поднял бровь, удивившись, что Хребет Женьшеневого Владыки даже подарил Нань Лицзю драконью кость.

Лун Чи подумала:

— Возможно, она его поглотила, или он был разрушен небесной молнией, иначе она бы не осталась без кресла.

Старый бессмертный женьшень схватился за грудь, чувствуя себя подавленным. Он сказал Старейшине Кунхэн:

— Думаю, мы можем ускорить это дело.

Он хотел поскорее вознестись, чтобы не умереть от раздражения.

Лун Чи молча посмотрела на своего деда и продолжила сидеть у его ног, как щенок, не двигаясь.

Старый бессмертный женьшень не выдержал, вздохнул:

— Драконья кость не так легко разрушается небесной молнией, сама иди и спроси свою старшую сестру, куда делось кресло.

Сказав это, он махнул рукой, как будто отгоняя муху.

<http://bllate.org/book/15297/1351432>